

гине в лодках, но затем бросают в глубокую яму. «Хороша-ли вам честь?» спрашивает Ольга, наклоняясь над ямой. «Пуще нам Игоревой смерти» слышится голос несчастных, засыпаемых живыми в землю. Мсть заканчивается сказочным оборотом. Наступая на древлянскую землю с войском, Ольга требует от искоростенцев дани по три голубя и три воробья со двора; прицепив к хвостам птиц зажженные фитили и выпустив их лететь по домам, она сжигает ненавистный город со всеми жителями.

Предания изображают Ольгу, подобно Олегу, личностью большого ума и воли. Всюду она оставила по себе память. Она подчинила Новгород Киеву «установила, как говорит летопись, по Мете погосты (торговые рынки) и дани, и по Лузе оброки и дани; и ловища ее суть по всей земле и знамения (места охоты на пушного зверя) ... и сани ее стоят во Пскове и до сего дня (т. е. времени, когда пишет автор, лет восемьдесят спустя) и по Днепру перевесища (сети для ловли птиц) и по Десне, и есть ее

Печенежские всадники (направо) и греческая дружина воеводы Варды Склира (налево) по изображению старинной греческой рукописи.

село Ольжичи и доселе». Летописец рассказывает также о поездке Ольги в Константинополь, где она приняла христианство; император Константин Багрянородный, пораженный ее мудростью, сказал ей: «ты достойна царствовать в граде сем с нами».

Хотя русский писатель и преувеличивает дела Ольги, но она всетаки была выдающейся правительницей. Ее поездка в Византию и крещение имели политическую цель — сближение с империей. Кругозор ее захватывал еще дальше: Ольга искала дружбы с германским королем Оттоном (936—972) давала ему надежду на принятие русскими христианства, так что король решил отправить в Киев епископа.

С увлечением изображает летописец сына Игоря и Ольги, Святослава. Сам богатырь, он сумел собрать вокруг себя беспредельно доверявшее ему воинство: «быстро и легко наступал